

Князева И. В., докт. экон. наук, профессор кафедры «Менеджмент»
РАНХиГМ (Сибирский институт-филиал), г. Новосибирск, irknyazeva@ya.ru

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗУЕМОЙ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНКУРЕНТНОГО ВЕДОМСТВА

В статье систематизированы международные практики, разработанные конкурентными ведомствами зарубежных стран и ОЭСР по оценке эффективности реализуемой ведомствами конкурентной политики и определению результативности деятельности конкурентного ведомства. Представлена методология и существующий инструментарий оценки эффективности и результативности деятельности конкурентного ведомства по оценочным методикам ОЭСР. Рассмотрены конкретные методики по оценке эффективности реализации конкурентной политики некоторыми зарубежными странами и ОЭСР: отчетный метод, «постфактум» анализ конкретных правоприменительных действий и метод, предусматривающий анализ макроуровневых экономических показателей.

Ключевые слова: международные практики, конкурентное ведомство, оценка регулирующего воздействия, конкурентная политика, оценка эффективности.

Введение

Глобализация мировых экономических процессов, активно влияющих на формирование национальных экономик, оказывает давление на разработку новых нормативно-регулятивных механизмов в сфере конкуренции и оценку их регуляторного воздействия на конкуренцию. Исследование процессов концентрации, последствий злоупотребления доминирующим положением и антиконкурентных согласованных действий на товарном рынке требует экономического анализа баланса позитивного (негативного) эффекта как с учетом общих глобальных тенденций в развитии

производства и технологий, продвижения товаров и услуг, так и с учетом национальных отраслевых интересов.

Успешность развития конкуренции на товарных рынках базируется на двух основных компонентах: общей экономической политике и антимонопольном/конкурентном регулировании. Именно они определяют эффективность реализуемой в стране конкурентной политики.

Экономическая политика должна содействовать формированию благоприятной конкурентной среды за счет создания эффективной системы управления общеокономическими и секторальными процессами, способствующей развитию предпри-

нимательской деятельности и привлечению инвестиций в экономику, а следовательно, развитию конкуренции.

В свою очередь, антимонопольное регулирование имеет локальное применение, воздействуя на поведение компаний, ограничивая их негативное влияние на конкурентную среду при осуществлении антиконкурентных действий.

Исходя из этого оценка эффективности реализуемой конкурентной политики может осуществляться как через оценку макроуровневых экономических показателей и социологических опросов, отражающих мнение бизнеса и власти о состоянии конкурентных процессов, так и через оценку показателей, непосредственно характеризующих деятельность конкурентных ведомств (КВ), осуществляющих контроль за соблюдением антимонопольных норм.

Как правило, в международной практике общеэкономическая составляющая конкурентной политики оценивается через внешние индикаторы — количество агентов рынка, показатели концентрации, сила конкурентного давления, монетизированные выгоды, получаемые обществом от прекращения действий нарушителей конкурентного законодательства.

Оценка эффективности деятельности КВ и реализуемой ими конкурентной политики, осуществляемая в международной практике, предусматривает три основных группы методологических подходов.

1. Методики, сформированные КВ зарубежных стран и позволяющие проводить оценку эффективности их деятельности и осуществлять превентивные оценки возможных рисков антиконкурентного поведения субъектов хозяйствования.

2. Методика ОЭСР, включающая анализ общеэкономической политики, оказывающей влияние на состояние конкурентной среды, а также оценку устойчивости и масштабов деятельности конкурентного ведомства, предопределяющих его эффективное

вмешательство в деятельность компаний, функционирующих на рынке.

3. Комплексная методика оценки эффективности деятельности КВ, реализуемая изданием «Всемирный обзор по конкуренции».

Оценка регулирующего воздействия

Критерий результативности является, вероятно, наиболее сложным среди общих критериев оценки эффективности деятельности КВ и реализуемой ими конкурентной политики. Проблема здесь в том, что необходимо установить, действительно ли выполнение конкретной задачи является результатом деятельности организации, а не внешних факторов. Одним из инструментов, позволяющих оценить эффекты предлагаемого регулирования, является методика «оценки регулирующего воздействия (ОРВ)», известная в мире как Regulatory Impact Analysis или Regulatory Impact Assessment (RIA). Она введена в практику западноевропейских стран с 70-х годов XX в. и проводится с целью определения и количественной оценки эффектов предлагаемого регулирования до того, как будет принято такое решение.

Внедрение института ОРВ в правотворческую практику Российской Федерации было осуществлено Минэкономразвития России в середине 2010 г.¹ Впоследствии был принят пакет документов, позволяющих выработать методологию, механизм и тактику реализации процедур ОРВ².

¹ Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации <http://www.econopoly.gov.ru/minec/activity/sections/ria/index>.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2011 г. № 633 «Об экспертизе нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в целях выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации; методические рекомендации по внедрению процедуры и порядка проведения оценки

На рубеже 1970–1980-х годов для ОРВ открылось «окно возможностей», когда «слились» потоки реформ государственного управления (так называемый New Public Management), пришли к власти в крупнейших странах Запада (США, Великобритания, Германия) сторонники неолиберализма и дерегулирования. По мнению сторонников дерегулирования, «невидимые» издержки, вызываемые регулированием, бизнеса или граждан зачастую оказывались выше «видимых» затрат государственного бюджета. За истекшие четверть века произошло изменение «интереса эпохи»: от идеи «меньшего регулирования» — к идее «лучшего регулирования», и от анализа издержек малого и среднего бизнеса — к комплексному анализу издержек и выгод в экономическом, экологическом и социальном аспектах.

Согласно определению, которое дает одно из Руководств по ОРВ, оценка регулирующего воздействия или анализ регуляторного воздействия (влияния), ОРВ/APB (англ. Impact Assessment, Regulatory Impact Assessment, Regulatory Impact Analysis, RIA) представляет собой «...процесс определения проблем и целей регулирования, выбора альтернатив достижения этих целей, с целью исключения излишнего и необдуманного регулирования, и, с использованием научных и поддающихся последующей проверке техник, применяемых на всей имеющейся доступной информации, а также с учетом различных мнений, полученных в ходе консультаций, анализа издержек и выгод выбранных альтернатив...»³ Другими словами, под ОРВ понимается механизм систематического выявления основных проблем и целей предлагаемых норм регулирования, идентификации и оценки основных альтернатив достижения целей для принятия управленческих решений.

Важно отметить, что не существует заданных параметров оценки регулирующего воздействия. Все зависит от того, каковы приоритеты лиц, принимающих решения. В некоторых странах акцент делается на оценку воздействия на бизнес, в других — на качество окружающей среды. В одних странах методическим ядром ОРВ является оценка выгод-издержек, в других — качественная оценка предполагаемого воздействия. Однако в любом случае основная роль ОРВ — принятие взвешенного, обдуманного решения на государственном уровне и отсеив неэффективных решений на этапе принятия того или иного нормативно-правового акта.

Обобщая представление о практике проведения ОРВ в различных странах, процедуру проведения ОРВ можно разделить на семь ключевых этапов.

1. Формулировка и описание проблемы.
2. Постановка целей оценки.
3. Описание возможных вариантов достижения поставленной цели.
4. Анализ представленных альтернатив.
5. Консультации.
6. Выводы и результаты, представление рекомендуемого варианта.
7. Реализация выбранной альтернативы, последующий мониторинг.

Несмотря на то что ОРВ преимущественно проводится на стадии проектирования и прогнозирования (предварительное оценивание), в ряде стран ОРВ считается полноценной, если будет применяться и после принятия нормативно-правового акта или решения (сопровождающий мониторинг, итоговая оценка). Рассматривая ОРВ в контексте развития реформ государственного регулирования в разных странах, можно выделить ряд современных тенденций⁴:

регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации / утв. Приказ Минэкономразвития России от 25 сентября 2012 г. № 623.

³ Руководство по ОРВ. ОЭСР: Дублин, 2004.

⁴ Материалы конференции ОРВ в рамках XIV Международной научной конференции в ВШЭ — апрель, 2013 // <http://ipamm.livejournal.com/14785.html>; Развитие направления «Оценка регулирующего воздействия» наиболее активно осуществляется в Высшей школе экономики.

- ОРВ признала необходимым условием существования регуляторной политики в государстве (так называемое «умное или качественное» регулирование), являясь общепринятым инструментом в развитых странах;

- ОРВ стала носить постоянный, а не эпизодический характер — с планами-графиками, целями и механизмами оценки;

- отсутствует какая-либо единая модель ОРВ для различных стран. Внедрение ОРВ происходило с учетом политической, конституционной и административной сред, а также социальных, культурных и правовых особенностей той или иной страны;

- ОРВ развивается вширь, охватывая все больше и больше сфер использования. Широта использования ОРВ в разных странах не одинакова. Например, в ряде стран (Австралия, Япония, Новая Зеландия, Норвегия, Великобритания, США) есть похожие системы анализа воздействия, включающие контроль качества, экономическую эффективность и влияние на конкуренцию и открытость рынка;

- появилась тенденция в сторону большей открытости и прозрачности в рамках проведения ОРВ (в том числе значительное внимание при проведении ОРВ уделяется публичным слушаниям и общественным консультациям при выработке решения).

В течение последнего десятилетия в странах ОЭСР отношение граждан к государству в целом и к своим правительствам в частности существенно изменилось. Под влиянием концепции Нового государственного управления (далее — NPM) возникла идея оценки ОРВ как инструмента, призванного повысить качество управленческих решений. В целом ОРВ — это продукт коллективных усилий за последние десятилетия юристов, экономистов по разработке комплексного подхода к оценке влияния законодательства на различные сферы общественной жизни: экономику, предпринимательство, социальную сферу, уровень бедности, окружающую природную среду,

конкуренцию и проч. Мировыми лидерами в вопросе внедрения ОРВ в государственное управление являются страны ОЭСР, в том числе страны Европейского Союза, поэтому опыт этих стран представляется наиболее ценным.

Специализированная ОРВ: оценка воздействия на конкуренцию

Оценка воздействия на конкуренцию является в настоящее время одним из основных направлений развития ОРВ в странах ОЭСР и ЕС⁵. Это обусловлено ростом интереса к развитию конкуренции как источнику развития соответствующих рынков и в целом экономик. Внимание сосредоточено на таких вопросах, как принципы свободного рынка недискриминационного доступа к услугам естественных монополий, субсидирование и поддержка отдельных предприятий, обеспечение преимущественного положения отдельных игроков рынка и т. п. Для обеспечения максимальной степени защиты и развития конкуренции в рамках действия регулирующих актов в качестве аналитического инструмента используется оценка воздействия на конкуренцию.

Кроме того, в 2009 г. проведение оценки воздействия на конкуренцию для Российской Федерации рекомендовано Советом ОЭСР по конкуренции в рамках проведения переговоров по вступлению России в ОЭСР (и последующим приведением в соответствие российского законодательства законодательству стран ОЭСР). Международный опыт показывает, что чаще всего оценка воздействия на конкуренцию как часть ОРВ осуществляется при наличии определенных «показаний» для ее проведения. В настоящее время во многих странах процедура

⁵ Инструментарий для оценки воздействия на конкуренцию. Т. 1. Принципы; Т. 2. Руководство, 2011 // www.oecd.org/competition/toolkit.

проведения оценки воздействия на конкуренцию является обязательной.

Так, в Великобритании Руководство по проведению ОРВ требует обязательной оценки воздействия на конкуренцию. При этом оценке подлежат все законодательные нормы. В Австралии Комиссия по конкуренции и потребителям (англ. — Australian Competition and Consumer Commission) проводит так называемые общественные оценки воздействия на конкуренцию (англ. — Public Competition Assessments), которые нацелены на предоставление участникам рынка и гражданам информации и обоснований по основным решениям Комиссии.

В руководстве по проведению оценки воздействия на конкуренцию, разработанном ОЭСР, рекомендуется использовать данный вид оценки как способ выявления норм регулирования, которые без необходимости ограничивают конкуренцию, и предотвращения подобного ограничения путем пересмотра действующих НПА и иного законодательного регулирования.

Поскольку оценка воздействия на конкуренцию развивалась в рамках ОРВ, то они имеют между собой много общего, в частности в методиках и инструментах оценки. Тем не менее между ОРВ и оценкой воздействия на конкуренцию есть определенные различия. Так, вторая процедура предусматривает оценку результатов и эффектов в динамике, т. е. при изменяющейся экономической среде и ее параметрах, в то время как ОРВ обычно использует анализ издержек-выгод, который предполагает сохранение экономической среды, стабильной во времени, например, такие параметры, как уровень конкуренции, уровень государственного регулирования и вмешательства, считаются неизменными.

Как уже было отмечено, единые подходы к оценке воздействия на конкуренцию еще не сформированы, однако все страны, применяющие ее, единогласны в том, что оценка воздействия на конкуренцию позволяет избежать регулирования, которое

чрезмерно ограничивает рыночную активность, и определить все стороны, на которые будет оказано влияние вследствие принятия мер конкурентной (антимонопольной) политики.

Основной целью оценки воздействия на конкуренцию является повышение уровня конкуренции в различных сферах экономики, на рынках товаров и услуг. Бесспорно, конкуренция оказывает положительное влияние на многие показатели социально-экономического развития: уровень цен, эффективность и экономичность использования ресурсов, норму прибыли, удовлетворенность потребителей товарами и услугами, качество товаров и услуг и их разнообразие, инвестиционную активность, внедрение новых технологий и инноваций и проч.

Качественное проведение оценки регулирующего воздействия предполагает проведение этой оценки на самых ранних этапах разработки мер законодательного регулирования. Такая мера необходима, так как позволяет еще на ранних этапах внести изменения в нормы регулирования, если ожидается, что они окажут сильное негативное воздействие на уровень конкуренции.

Практика показывает, что оценка воздействия на конкуренцию может проводиться как для законов, так и для подзаконных актов. Кроме того, оценка предусматривает анализ не только новых (разрабатываемых и вступающих в силу), но и уже действующих законодательных норм. Оценка воздействия на конкуренцию также может быть проведена на всех уровнях власти и по отношению ко всем НПА и регулятивным нормам (национальным и федеральным, региональным, местным).

Таким образом, оценка воздействия на конкуренцию зачастую разделяется на два этапа: оценка предполагаемого воздействия на конкуренцию и глубокая оценка воздействия.

Например, если цель организации — снижение уровня концентрации на товар-

ном рынке, то определить, является ли ее сокращение результатом деятельности данной организации или улучшения экономических условий по не зависящим от данной организации причинам, трудно. Для анализа результативности обычно требуется оценить результат или последствия данной деятельности. Таким образом, хотя анализ отдельной системы и может принести определенную пользу (например, в оценке того, как организация измеряет и контролирует результаты своей деятельности), обычно также требуется получить реальные свидетельства результата и влияния конкретной деятельности или программы.

Далее рассмотрим конкретные методики по оценке эффективности реализации конкурентной политики некоторыми зарубежными странами и ОЭСР.

Исследование практики и технологии ОРВ в разных странах

В 2012 г. Комитет по конкуренции ОЭСР с целью разработки новой технологии оценки воздействия правоприменительных действий КВ на состояние конкуренции на товарных рынках провел исследование практики и технологии оценки регулирующего воздействия, существующей в различных странах. В исследовании приняли участие 45 ведущих зарубежных КВ, в том числе таких стран, как США, Великобритания, ЮАР, Канада и т. д., а также Европейская Комиссия.

Исследованию были подвергнуты не только используемые КВ методы для оценки эффективности своей деятельности, но и основания для выбора методов оценки, влияние их результатов на дальнейшую деятельность КВ, а также сложности, с которыми приходилось сталкиваться КВ в процессе проведения такой оценки. В основу исследования были положены ответы КВ на анкету-вопросник, подготовленную Комитетом по конкуренции ОЭСР. По ито-

гам исследования ОЭСР был подготовлен отчет⁶.

Для систематизации запрашиваемой информации была применена следующая классификация методов оценки эффективности деятельности КВ:

- отчетный метод;
- «постфактум» анализ конкретных правоприменительных действий;
- макроуровневые экономические показатели.

Отчетный метод оценки

Отчетный метод оценки является наиболее распространенным среди опрошенных КВ.

Практически все из опрошенных КВ готовят подробные отчеты о своей деятельности, которые включают в себя как качественное описание проведенных исследований, принятых решений, так и количественные показатели, характеризующие деятельность конкурентного ведомства по всем направлениям. При этом 93% опрошенных ведомств (43 из 45 ведомств) осуществляют подготовку соответствующих докладов в связи с тем, что данная обязанность определена национальным законодательством. Обычно такие отчеты готовятся ежегодно, но существуют некоторые исключения, например, КВ Германии обязано готовить Отчет о своей деятельности раз в два года, а Конкурентная Комиссия Великобритании, КВ Перу и Китайского Тайбэя, хотя законодательно не регламентированы представлять ежегодные доклады, тем не менее делают их по собственной инициативе.

Количественные показатели, отражаемые в отчетах КВ, включают:

- количество рассмотренных дел (по типу нарушений);

⁶ OECD, Summary of responses to the questionnaire on the evaluation of competition enforcement and advocacy activities, DAF/COMP/WP2 (2012) 7.

- процент решений по делам, которые не были отменены в апелляционном порядке;

- сумма наложенных штрафов;
- количество рассмотренных слияний и результаты рассмотрения;
- количество и тип действий в рамках адвokatирования конкуренции.

Также треть опрошенных ведомств указали, что они проводят следующие дополнительные исследования:

- количественная оценка преимуществ (выгод) для потребителей в результате деятельности конкурентного ведомства;

- оценка эффективности деятельности конкурентного ведомства, которая характеризуется результатом сравнения предполагаемой экономии (выгоды) потребителя, которую он получил (приобрел) вследствие правоприменительных действий антимонопольного органа, и объема ресурсов, затраченных конкурентным ведомством на их реализацию (Федеральная Торговая Комиссия США);

- результаты анкетирования заинтересованных лиц, проводимого с целью оценки восприятия эффективности деятельности конкурентного ведомства (КВ Нидерландов).

Далее рассмотрим более подробно некоторые особенности проводимых исследований.

Переход от простой статистики количества инициированных дел и дел, успешно завершённых, к количественной оценке совокупных преимуществ/выгод для потребителей в результате деятельности конкурентного ведомства является наиболее сложной и экономически необходимой составляющей оценки эффективности правоприменения. В материалах, обобщённых комиссией по конкуренции ОЭСР⁷, представлены результаты и расчётные выгоды для потре-

бителей. Наиболее развитая методология — в КВ США, Великобритании, Нидерландах и в целом в Комиссии по конкуренции ЕС. Их оценки приведены в табл. 1.

Сложности оценки и интерпретации полученных результатов связаны с разными размерами релевантных рынков, количеством дел и длительностью рассмотрения различных дел в зависимости от соответствующих процедур. Например, активность Минюста США в 2010 г. высока (множество расследований картелей), а выявленный уровень эффективного воздействия в начальном периоде невысок, при этом кумуляция выгод наступает в последующие годы. Для смягчения проблемы отложенного эффекта в Великобритании используется скользящее среднее за три года. Другая причина расхождения — подходы ведомств. Например, повышение оценки воздействия по картелям в ЕС между 2009 и 2010 гг. связано с изменением оценки долговечности картелей.

В основе методологических оценок заложен анализ следующей информации.

1. Размеры рынка.

Наиболее простым является расчёт размеров релевантного рынка. Выявить, когда поведение влияет на увеличение объёма коммерческой деятельности на данном рынке, легко, происходит перетекание доходов/прибыли от потребителей к производителям. Поэтому оценка роста рынка является основным фактором определения различий в оценке влияния решений КВ.

2. Рост цен, которого удалось избежать или предотвратить, и период времени, в течение которого присутствовали бы повышенные цены. По данным факторам КВ обычно использует предполагаемые или расчётные величины⁸.

⁷ OECD, Stocktaking on evolution: — Note by Mr. Peter Ormosi DAF/COMP/WP2/ (2012) 5. 11 June 2012. P. 4–10, 15–16.

⁸ Источники информации об используемой методологии: 2007–2011 DG Competition Annual Management Plans, the USDOJ Antitrust Division's Performance Budget Congressional Submission for 2008–2011, The FTC's 2007–2010 Performance and Accountability Reports, and the OFT's guide to Impact Estimation methods, OFT 1250.

Таблица 1

Оценка конкурентными ведомствами ежегодных потребительских преимуществ (выгод) от деятельности антимонопольных органов (дословно: конкурентного вмешательства)⁹

Ведомства	Картели		Слияния		Другие антиконкурентные действия	
	Потребительское сбережение	% ВВП $\times 10^{-4}$	Потребительское сбережение	% ВВП $\times 10^{-4}$	Потребительское сбережение	% ВВП $\times 10^{-4}$
Европейская комиссия (ЕС)*, млрд евро						
2010	7,2 (7)	5,87	4,2–6,3 (16)	4,28	Не отражен в отчетности (58)	—
2009	1,2 (6)	1,02	5,6 (16)	4,77	2,0 (54)	1,70
2008	1,7 (7)	1,36	5,5 (24)	4,41	4,3 (111)	3,45
2007 **	3,8 (8)	3,06	Не отражен в отчетности (23)	—	Не отражен в отчетности (133)	—
Министерство юстиции США (USDOJ), млрд долл. США***						
2010	0,05 (60)	0,03	0,19* (19)	0,13	0,19* (4)	0,13
2009	0,60 (72)	0,42	1,02 (12)	0,72	0,02 (2)	0,01
2008	0,02 (54)	0,01	0,48 (16)	0,33	0,05 (4)	0,03
2007	0,56 (40)	0,41	0,15 (12)	0,11	0,02 (2)	0,01
Федеральная торговая комиссия США (USFTC), млрд долл. США						
2010	Недоступно	—	0,59 (16)	0,40	0,51 (6)	0,35
2009	Недоступно	—	0,79 (13)	0,55	0,19 (7)	0,13
2008	Недоступно	—	0,36 (13)	0,25	0,03 (4)	0,02
2007	Недоступно	—	0,81 (20)	0,58	0,08 (11)	0,06
Конкурентная комиссия Великобритании (UK CC) + Управление по справедливой торговле (OFT) Великобритании****, млрд фунтов стерлингов						
2009/10	0,083	0,57	0,235 (11)	1,62	0,083	0,57
2008/09	0,083	0,59	0,229 (15)	1,64	0,083	0,59
2007/08	0,083	0,57	0,309 (14)	2,13	0,083	0,57

* Слияния и другие государственные положения антимонопольной политики (civil antitrust), объединены в 2010 г.

** Использование в среднем больше на 20–34% из Bolotova Yuliya and John Connor (2006) 'Cartel Overcharges: Survey and Meta-Analysis', International Journal of Industrial Organization. 24. 1109–1137.

*** Количество дел относится к общему количеству возбужденных уголовных дел.

**** Картели и другие антиконкурентные действия отражаются совместно по всем годам.

⁹ Количество выявленных картелей, слияний и других антимонопольных действий отображено в скобках. Количество оспариваемых случаев слияния для Министерства юстиции США (USDOJ) собрано из годовых отчетов Hart-Scott-Rodino за 2007–2010 финансовые годы. Количество картелей и количество возбужденных USDOJ дел против слияний были собраны из статистических данных USDOJ (<http://www.justice.gov/atr/public/workload-statistics.html>). Количество оспариваемых дел по слиянию и пресечение слияний Федеральной комиссией по торговле США (USFTC) было собрано из отчетов Исполнения и Подотчетности USFTC (the FTC's Performance and Accountability Reports). Для Европейской комиссии (ЕС) количество пресечений было собрано из статистики слияний ЕС (<http://ec.europa.eu/competition/mergers/statistics.pdf>) и статистики картелей ЕС (<http://ec.europa.eu/competition/cartels/statistics/statistics.pdf>), а количество дел о злоупотреблении доминирующим положением было собрано из отчетов Всемирного обзора по конкуренции (Global Competition Review).

Таблица 2

Положения, используемые для оценки потребительских сбережений в случаях картеля¹⁰

Вид оценки	Европейский союз (EU) 2009	Европейский союз (EU) 2010	Министерство юстиции США (USDOJ) 2009	Министерство юстиции США (USDOJ) 2010	ОФТ Великобритании 2008–2011
Принятая продолжительность существования (годы)	5	1/3/6	1	1	6
Выгода от прекращения картеля	10%	10%	10%	10%	15% ¹¹
Охват потребителей	Затронутый размер рынка	Затронутый размер рынка	Объем торговли	Объем торговли	Товарооборот затронутых товаров
Социальная учетная ставка ¹²	3,5	3,5	Недоступно	Недоступно	3,5
Предполагаемое воздействие	1,2 (млрд евро)	7,2 (млрд евро)	0,6 (млрд долл.)	0,05 (млрд долл.)	0,25* (млрд ф. ст.)

* Включая картели и другие коммерческие соглашения и злоупотребления доминирующим положением.

Например, наиболее реален расчет предположений и выгод при оценке последствий, связанных с раскрытием и прекращением деятельности картелей. Бытует мнение, что картели влияют только на оборот пострадавших сторон. Практически все согласны с опасением, что вмешательство КВ и прекращение картеля ведет к 10%-ному снижению цены. Однако недавно Конкурентная Комиссия Великобритании пересмотрела свою практику, и теперь предполагается, что эффект более значительный — 15%-ное снижение цен бывших участников картеля. Представляется, что это соответствует широким эмпирическим данным, большая часть которых собрана в метаисследовании Bolotova and Connor (2006)¹³, согласно которому средние цены в результате действий картелей возрастают на 17–30%. Таким

образом, предположение о 15% достаточно консервативно, но ближе к эмпирическим данным (табл. 2).

Для оценки последствий от сделок слияний типично используется метод моделирования — как бы изменились цены, спрос, доли рынка, если бы сделка прошла без вмешательства КВ. В других случаях имеет место предположение по умолчанию (табл. 3). Ранее в исследованиях ЕС считалось, что выгода потребителя составляет 10% релевантного рынка, на котором сделка вызовет существенное ограничение конкуренции. В настоящий момент воздействие на цену определяется по каждому конкретному случаю. Если моделирование неуместно, сбережения потребителя как часть оборота оцениваются равными средней низшей величине соответствующего соотношения, полученного при моделировании всех слияний за предшествующие три года (Великобритания).

Наибольшие сложности возникают при оценке выгод от прекращения злоупотребления доминированием. Требуется оценить вред конкурентам, а не только потребителям (особенно когда воздействие может быть двусторонним — хищническое поведение). Если нет данных по конкретному делу, пред-

¹⁰ В отличие от других стран нидерландский антимонопольный орган (the NMa) использует 10%-ную завышенную плату.

¹¹ 10% до 2010 г.

¹² Это позволяло снижать будущую предполагаемую прибыль картеля.

¹³ Bolotova Yuliya and John Connor (2006) 'Cartel Overcharges: Survey and Meta-Analysis', International Journal of Industrial Organization. 24. 1109–1137.

Таблица 3

Положения, используемые для оценки потребительских сбережений в случаях слияния

Вид оценки	Европейский союз (EU) 2009	Европейский союз (EU) 2010	Министерство юстиции США (USDOJ) 2009	Министерство юстиции США (USDOJ) 2010	OFT Великобритании 2008–2011
Охват потребителей	Недоступно	Размер соответствующего рынка	Объем торговли	Объем торговли	Товарооборот затронутых товаров
Ценовой эффект	Недоступно	Моделируемый	1%	1%	Среднее число моделируемых
Потребительское воздействие	10% соответственного размера рынка	Недоступно	Недоступно	Недоступно	Недоступно
Продолжительность ценового воздействия (годы)	1	Существенный/высокий/очень высокий	2	1	2
Предполагаемое воздействие	5,6 (млрд евро)	4,2–6,3 (млрд евро)	0,59 (млрд долл.)	0,19* (млрд долл.)	0,36 (млрд ф. ст.)

Таблица 4

Положения, используемые для оценки потребительских сбережений в случаях других антиконкурентных действий — злоупотребление доминирующим положением

Вид оценки	Европейский союз (EU) 2009	Европейский союз (EU) 2010	Министерство юстиции США (USDOJ) 2009	Министерство юстиции США (USDOJ) 2010	OFT Великобритании 2008–2011
Охват потребителей	Недоступно	Недоступно	Объем торговли	Объем торговли	Товарооборот затронутых товаров
Ценовой эффект	Недоступно	Недоступно	1%	1%	15% ¹⁴
Потребительское воздействие	10% соответственного размера рынка	10% соответственного размера рынка	Недоступно	Недоступно	Недоступно
Продолжительность ценового воздействия (годы)	1	1	2	1	6
Предполагаемое воздействие	2 (млрд евро)	0 (млрд евро)	0,52 (млрд долл.)	0,19* (млрд долл.)	0,25** (млрд ф. ст.)

* И слияния, и другие антиконкурентные действия.

** Включая картели и другие коммерческие соглашения и злоупотребления доминирующим положением.

положения по умолчанию строятся с учетом повышения цены и длительности нарушения. Например, в Великобритании повышение цены предполагается в размере 15%, длительность — на усмотрение сотрудника, рассматривающего дело, а в ЕС от сбережения потребителей — 10% релевантного рынка, длительность эффекта рассматри-

вается на год. Оценить предположения трудно из-за отсутствия исследований в данной области (табл. 4).

Оценка выгод благодаря политике адвокатирования конкуренции предусматривает в основном социологические опросы. В США ФТК анализирует количество жалоб потребителей и количество правоприменительных действий по защите потребителей. Во многих странах используются также дру-

¹⁴ 5% до 2010 г.

гие методы, например, опросы, касающиеся удовлетворенности потребителей.

Глубокая исследовательская практика характерна для деятельности КВ Великобритании. Конкурентная комиссия Великобритании и соответствующий Департамент правительства регулярно проводят (или заказывают) ретроспективные обзоры развития рынка после вмешательства в сделки. С этой целью используются различные методологии.

Например, в 2009 г. проведены интервью с участниками рынка и моделирование, а для оценки результатов государственного воздействия в 2011 г. использованы данные министерства и обследование участников рынка. Важная информация также может быть получена при распространении вопросников и анкетировании заинтересованных сторон и связанных с соответствующей сделкой компаний после проведения сделки. Рассматривается количество жалоб до и после вмешательства КВ, затем монетизируется (переводится) в финансовые показатели предотвращенного ущерба для потребителя путем оценки каждой жалобы как части покупной стоимости.

Однако такой метод имеет ограничения: низкий процент ответов, предубежденность респондентов, «короткая корпоративная память» — после вмешательства КВ, по их восприятию, могли произойти последующие более важные события¹⁵. Каждый год Офис справедливой торговли Великобритании анализирует два расследованных дела. Такая оценка включает последующий мониторинг воздействия и ситуации на рынке в течение трех лет.

Похожая практика имеет место, когда обследование касается восприятия практики работы КВ в целом с заинтересованными лицами. Как правило, цель таких обследований — дать объективную оценку полученного опыта и степени удовлетворенности заинтересованных лиц работой КВ. Обследуемые

заинтересованные лица включают участников дела, третьи компании, заинтересованный бизнес, профессиональных экспертов, органы власти.

В той или иной степени количественную оценку преимуществ (выгод) для потребителей проводит половина из опрошенных конкурентных ведомств. При этом треть из них осуществляет такую оценку на регулярной основе (конкурентные ведомства Бельгии, Германии, Венгрии, Исландии, Японии, Кореи, Нидерландов, США, Великобритании, США, Литвы, Украины, а также Европейская Комиссия) и 5 ведомств (11%) (конкурентные ведомства Чили, Франции, Израиля, Индонезии и Румынии) — на нерегулярной основе. При этом 4 ведомства (Офис по справедливой торговле Великобритании, Федеральная торговая комиссия и Министерство юстиции США, КВ Мексики), осуществляющие оценку преимуществ на регулярной основе, обязаны включать ее результаты в ежегодные доклады. Остальные делают это на добровольной основе.

Как показал анализ экспертами ОЭСР полученных от КВ ответов, наиболее часто количественной оценке преимуществ (выгод) для потребителей подвергались правоприменительные действия в отношении таких нарушений, как картельные соглашения и злоупотребление доминирующим положением, а также решения, принимаемые в рамках контроля экономической концентрации. Действия по адвокатированию конкуренции и иные вмешательства КВ (выставление поведенческих требований) подвергаются оценке значительно реже. Это объясняется прежде всего тем, что такая оценка осуществляется в отношении прямых финансовых выгод, которые может получить потребитель в результате изменения цены. В связи с этим представляется достаточно проблематичным провести такую оценку, например, для проводимых конкурентным ведомством мероприятий по адвокатированию конкуренции.

Большинство КВ из числа тех, кто осуществляет такую оценку, как правило, произво-

¹⁵ Примеры даны в работе Clarke, Davies et al. (1998).

дит гипотетические расчеты выгод, исходя из предполагаемого фиксированного процента для определенного нарушения. Лишь немногие осуществляют такие расчеты на основании фактических данных, полученных в ходе проводимого расследования.

Наиболее распространенной причиной, по которой конкурентные ведомства не осуществляют количественную оценку преимуществ (выгод) для потребителей от своей деятельности, является отсутствие необходимых ресурсов и актуальной методологии, реже — отсутствие необходимых данных. Вместе с тем около 4% опрошенных КВ, ранее не применявших количественную оценку преимуществ (выгод) для потребителей от своей деятельности, предусматривают в дальнейшем ее внедрение.

В целом при оценивании только эффекта на цену упускается эффект качества, выбора, инновационности. Поэтому оценки типично консервативны и не отражают некоторые наблюдаемые, но неизменяемые, косвенные эффекты, а также не учитывают некоторые действия КВ — адвокати́рование конкуренции, обучение потребителей.

Таким образом, отчетный метод нацелен на оценку деятельности ведомства в целом, по каждой группе действий конкурентного ведомства (например, по всем делам об антиконкурентных соглашениях), что не дает возможности оценить воздействие на конкретный товарный рынок. С учетом того, что такая оценка проводится вскоре после непосредственного вмешательства конкурентного ведомства, такой метод может дать представление только о вероятной эффективности деятельности конкурентного ведомства. Однако с определенным лагом эффективность деятельности конкурентного ведомства, оцененная отчетным методом, может транслироваться на макроэкономические показатели, такие как производительность труда или экономический рост. В то же время представляется достаточно сложным количественно оценить непосредственный вклад действий конкурентного ве-

домства в изменение данных показателей из-за большого числа переменных, влияющих на данный процесс.

Анализ «постфактум»

Оценка «постфактум» конкретных правоприменительных действий предполагает анализ воздействия правоприменительных действий конкурентного ведомства, в отличие от отчетного метода, на конкретный товарный рынок.

Как правило, оценка «постфактум» проводится по истечении нескольких лет после совершения действий конкурентным ведомством, поскольку требует оценки уже реальных их последствий (цены, сложившейся на рынке, барьеров входа на рынок, ассортимента и качества обращающегося на рынке товара и т. д.).

Оценка «постфактум» конкретных правоприменительных действий может быть двух видов¹⁶.

Первый вид. Количественные исследования, предусматривающие анализ состояния рынка после вмешательства КВ, чтобы подтвердить верность предположений, сделанных на момент вмешательства. В рамках данного исследования системно и последовательно анализируются изменение условий входа на рынок, его рост и расширение с течением времени, рассматривается точность высказанных ранее предположений.

Второй вид исследований предусматривает установление причинно-следственных связей между различными количественными параметрами, характеризующими рынок, до и после вмешательства КВ (например, изменение рыночной цены, количество компаний, объемы продаж и др.).

На практике обычно используется сочетание обоих методов на основе опросов

¹⁶ OECD, Stocktaking on evolution: Note by Mr. Peter Ormosi DAF/COMP/WP2/ (2012) 5.11 June. 2012. P. 4–10, 13–17.

заинтересованных лиц, оценки изменения структуры рынка, определения доходов потребителей, частоты апелляций на решение КВ в судебные органы и процент успешной защиты решения КВ в судах, оценки вреда компаниям (частные иски о компенсации), а также экспертная оценка, например по материалам независимых рейтинговых агентств или данных «Всемирного обзора конкуренции».

Для оценки «постфактум» применяются различные методы. Хотя их использование ограничивается наличием информации и ресурсов, наиболее убедительные результаты получаются, когда эконометрические исследования дополняются информацией качественного характера.

Указанный метод оценки также дает представление об эффективности деятельности конкурентного ведомства, а также может служить основанием для пересмотра и корректировки действий конкурентного ведомства.

Как следует из отчета ОЭСР, не все ведомства осуществляют такую оценку: только 60% из числа опрошенных КВ проводят «постфактум» анализ¹⁷. При этом 78% из числа тех, кто проводил такую оценку, делает это на добровольной основе, остальные — в силу закона.

Вместе с тем, как следует из ответов КВ, заинтересованность в проведении такой оценки растет.

Приведем конкретный пример практики «постфактум» анализа деятельности КВ Великобритании — OFT (Office of Fair Trading) на конкуренцию на розничном фармацевтическом рынке.

Исследования рынка показали изменения входа на рынок, состояние рынка и цены. Сравнению подверглись розничные рынки аптек в Англии до и после того, как регулирование было изменено, по сравне-

нию с теми явлениями, которые произошли за тот же период времени в Уэльсе, где реформы не были осуществлены.

Выявлено, что изменения в регулировании привели к увеличению числа аптек на 9%. Увеличение возможностей доступа потребителей к сети аптек за счет их увеличения позволило получить временные и монетизированные выгоды. Опрос потребителей показал, что влияние времени в пути к аптеке и времени ожидания, взвешенные на потребительскую стоимость времени, позволяют получить примерные стоимостные выгоды во времени в размере 24,7–32,8 фунтов стерлингов в год. Дополнительный опрос потребителей по ценовым выгодам позволил оценить денежную меру выгоды данной реформы. Комплексная оценка показала выгоду потребителей между 21 и 68 млн фунтов стерлингов в год.

В некоторых ведомствах создаются отдельные подразделения, в чью компетенцию входит проведение такого рода оценки. В качестве целей проведения «постфактум» оценки ведомства обозначили:

- пересмотр и совершенствование процесса принятия решений внутри ведомства;
- демонстрацию эффективности и выгоды от деятельности конкурентного ведомства и, как следствие, повышение доверия к ведомству;
- обоснование используемых ведомством ресурсов;
- установление приоритетов в деятельности ведомства.

Особая методика оценки эффективности государственного вмешательства в состояние и структуру рынка осуществляется в течение нескольких лет Конкурентным ведомством Нидерландов. Она строится на динамических и предположительных изменениях показателей индекса CI (конкуренции), формируемого на основе девяти показателей, распределенных по четырем основным категориям (рис. 1):

1) степень организации компаний (количество торговых ассоциаций);

¹⁷ OECD, Summary of responses to the questionnaire on the evaluation of competition enforcement and advocacy activities, DAF/COMP/WP2 (2012) 7.

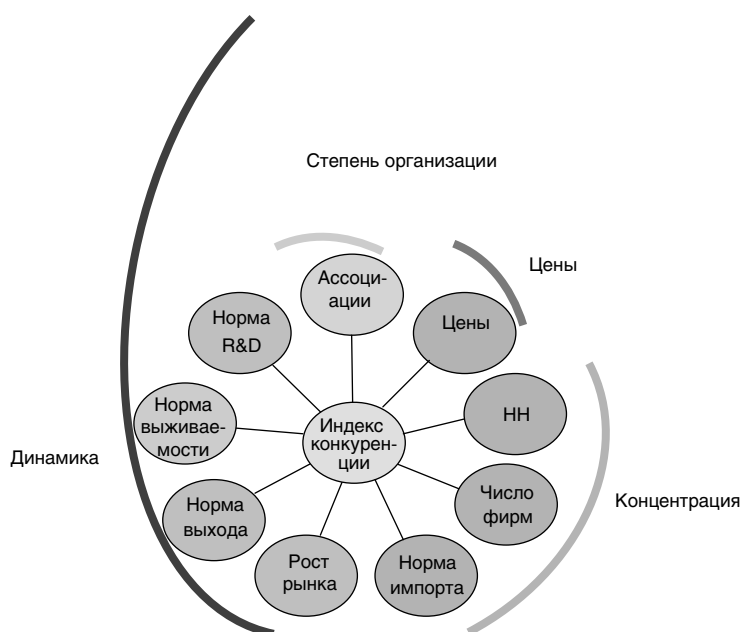

Рис. 1. Составляющие элементы индекса конкуренции (CI)

2) состояние цен (цены NL против цен ЕС);

3) показатели концентрации (НН, число фирм и доля импорта);

4) динамика (рост рынка, норма оттока, норма выживаемости и норма R&D расходов)¹⁸.

Определив набор индикаторов и подчеркнув их место, важно определить окончательное представление о потенциале конкуренции на отдельном рынке (т. е. индекс CI). Чтобы сформировать такое представление, использована методология индексации.

Изначально индекс конкуренции CI, основанный на девяти индикаторах и разработанный аналитическим подразделением Конкурентного ведомства в Нидерландах (NMa), применялся в качестве проактивного подхода для выявления рынков, которые

могут быть склонны к антиконкурентному поведению.

В основном «постфактум» оценке подвергаются решения, принимаемые в отношении антиконкурентных соглашений и в рамках контроля экономической концентрации, в значительно меньшей степени — решения по фактам злоупотребления доминирующим положением. Причина заключается прежде всего в том, что контроль слияний в обязательном порядке строился на прогнозировании с разной степенью точности будущих изменений рынка. По этой причине КВ более заинтересованы в том, чтобы узнать, насколько верными оказались их предположения. Дела о картелях и злоупотреблении доминированием требуют достаточного доказательства нарушения до того, как вмешательство имеет место. Это, естественно, не означает, что для КВ не имеет значения, что произойдет после вмешательства, хотя для данных дел может быть предпочтительнее подход, учитывающий более длительную перспективу.

Низкий процент проведения «постфактум» оценки решений по делам о злоупот-

¹⁸ Лилиан Петит. Экономические инструменты в исследованиях Конкурентного ведомства Нидерландов: Индекс конкуренции // Конкурентное ведомство Нидерландов (Lilian Petit. The Economic Detection Instrument of the Netherlands Competition Authority: The Competition Index // Nederlandse Mededingingsautoriteit — NMa Working Papers. № 6. January, 2012. P. 19–22.)

реблении доминирующим положением прежде всего связан с отсутствием необходимой методологической базы проведения такого анализа и отсутствием широкой практики предъявления частных исков в юрисдикциях многих стран.

Большинство ведомств, ответивших, что они осуществляют «постфактум» оценку, признают, что проводят ее очень редко или одноразово. Основные причины, по которым ведомства не проводят «постфактум» оценку, — отсутствие ресурсов, необходимых навыков и данных.

Таким образом, «постфактум» оценка дает представление о реальных изменениях, происходящих на товарных рынках в результате вмешательства КВ. Данный вид оценки может являться как дополнением к отчетному методу оценки эффективности деятельности конкурентного ведомства, так и самостоятельным методом оценки, позволяющим вносить определенные коррективы в действия ведомства. Вместе с тем указанный вид оценки является достаточно трудоемким и требует наличия значительного массива данных по рынку, что и определяет редкость (одноразовость) его применения в практической деятельности КВ. Кроме того, недостаточная проработанность методологической базы проведения такого метода оценки также затрудняет его применение.

Оценка эффективности воздействия КВ через призму макроэкономических показателей

Данный вид оценки предполагает установление связи между практической деятельностью конкурентного ведомства и одним или несколькими макроэкономическими показателями.

Для участников рыночных отношений конкуренция носит принудительный характер, заставляя их систематически применять новые технологии, повышать производительность труда, снижать или сдерживать

цены на производимые товары, повышать их качество. Иначе говоря, конкуренция систематически заставляет снижать индивидуальные издержки производства, экономить ресурсы, добиваться наиболее рационального сочетания используемых факторов производства.

Исходя из этого такие макроуровневые показатели, как производительность труда, занятость, уровень инвестиций и инноваций, энергоэффективность и т. д., могут служить индикаторами эффективности деятельности конкурентного ведомства, принимающего непосредственное участие в формировании и поддержании условий конкуренции.

Вместе с тем, как было упомянуто, на изменение макроуровневых показателей помимо вмешательства конкурентного ведомства оказывает влияние множество иных факторов, не зависящих от действий КВ, что делает весьма проблематичным установление степени корреляции между действиями конкурентного ведомства и изменениями значимых макроэкономических показателей.

Как следует из отчета ОЭСР, около 40% КВ из числа опрошенных уже провели или начали исследования в этом направлении¹⁹.

В ответах КВ наблюдалось значительное разнообразие в подходах к этой проблеме. В одних случаях это больше похоже на отраслевые обзоры, некоторые ведомства ограничивались чисто теоретическими подходами, проводя обзоры экономической литературы в указанной области, отдельные ведомства провели качественные оценки влияния некоторых видов вмешательств на макроэкономические показатели, выходявшие за рамки «классических» направлений деятельности КВ (государственной помощи, либерализации рынков, снятия административных барьеров и т. д.). Однако ни одно из опрошенных ведомств не использовало макроэкономические по-

¹⁹ OECD, Summary of responses to the questionnaire on the evaluation of competition enforcement and advocacy activities, DAF/COMP/WP2 (2012) 7.

казатели для оценки эффективности своей деятельности.

Заключение

Проведенный анализ отчетов ОЭСР, касающихся существующих в конкурентных ведомствах методов оценки эффективности деятельности, а также научных публикаций²⁰ в этой области, позволяет прийти к следующим выводам.

Наиболее распространенным методом оценки эффективности, применяемым конкурентными ведомствами, является отчетный метод, при этом подавляющее большинство из опрошенных ведомств осуществляют такую оценку согласно закону. Это объясняется прежде всего простотой и «традиционностью» проведения этого метода оценки.

При этом наблюдается тенденция к дополнению отчетного метода количественной оценкой преимуществ (выгод), полученных потребителями в результате вмешательства конкурентного ведомства. В большинстве случаев она сводится к оценке финансовых выгод, полученных потребителями от снижения цены. В связи с этим наиболее часто такой оценке подвергаются действия КВ в отношении картелей или злоупотребления доминирующим положением.

Все более важным и действенным методом анализа становится «постфактум» оценка, которая является логическим дополнением отчетной оценки, давая представления о фактических последствиях от вмешательства конкурентного ведомства на опреде-

ленном товарном рынке при относительном сохранении иных условий его функционирования. Такой метод оценки чаще применяется при оценке сделок слияний и в отношении картельных действий. Он дает дополнительные сведения об эффективности деятельности ведомства и позволяет ему внести коррективы и усовершенствования в свою деятельность. Однако, как и в случае оценки преимуществ (выгод), по тем же причинам такой метод оценки пока носит спорадический характер.

Что касается применения методов оценки эффективности деятельности КВ на основе изменения макроэкономических показателей, то этот метод в настоящее время находится в стадии научного обсуждения и разработки. Препятствием для более широкого распространения такого рода оценок является значительность ресурсов, необходимых для ее проведения, и недостаточная аргументированная методологическая база.

Список литературы

1. Bolotova Yuliya and John Connor (2006) 'Cartel Overcharges: Survey and Meta-Analysis', *International Journal of Industrial Organization*. 24. P. 1109–1137.
2. Clarke Roger, Stephen W. Davies and Nigel Driffield (1998) 'Monopoly policy in the UK: Assessing the evidence', Cheltenham, Edward Elgar Publishing.
3. Robert J. Gilbert (2008) *Competition and Innovation*. in: *Issues in Competition Law and Policy*. ABA Section of Antitrust Law.
4. John E. Jr. Kwoka and Lawrence J. White (2004) 'Antitrust Revolution: Economics, Competition, and Policy', *Oxford University Press*.
5. Levenstein M. and Suslow V. (2006) 'What Determines Cartel Success?', *Journal of Economic Literature*. 44. P. 43–95.
6. Lilian Petit. The Economic Detection Instrument of the Netherlands Competition Authority: The Competition Index // *Nederlandse Mededingingsautoriteit NMa Working Papers*. №6. January, 2012. P. 19–22.
7. London Economics (2011) 'The Impact of Competition Interventions on Compliance and Deterrence', *Office of Fair Trading*, OFT1391.

²⁰ Levenstein M. and Suslow V. (2006) 'What Determines Cartel Success?', *Journal of Economic Literature*, 44, 43–95. Gilbert Robert J. (2008) *Competition and Innovation*. in: Collins, Wayne D., *Issues in Competition Law and Policy*. ABA Section of Antitrust Law: Chapter 26. Ormosi, Peter (2011) 'How Big is a Tip of the Iceberg? A Parsimonious Way to Estimate Cartel Detection Rate', *CCP Working Paper*, 11–6. Jr., John E. Kwoka and Lawrence J. White (2004) 'Antitrust Revolution: Economics, Competition, and Policy', *Oxford University Press*. London Economics (2011) 'The Impact of Competition Interventions on Compliance and Deterrence', *Office of Fair Trading*, OFT1391.

8. OECD, Stocktaking on evolution: Note by Mr. Peter Ormosi DAF/COMP/WP2/ (2012) 5. 11 June. 2012. P. 4–10, 15–16.
9. OECD, Summary of responses to the questionnaire on the evaluation of competition enforcement and advocacy activities, DAF/COMP/WP2 (2012) 7.
10. Ormosi Peter (2011) 'How Big is a Tip of the Iceberg? A Parsimonious Way to Estimate Cartel Detection Rate', *CCP Working Paper*, 11–6.
11. Инструментарий для оценки воздействия на конкуренцию. Том 1. Принципы. ОЭСР, 2011 // www.oecd.org/competition/toolkit.
12. Инструментарий для оценки воздействия на конкуренцию. Т. 2. Руководство. ОЭСР, 2011 // www.oecd.org/competition/toolkit.
13. Лобода А. Е. Проблемы антимонопольного регулирования: административно-правовой аспект // Современная конкуренция. 2013. № 6 (42). С. 48–53.
14. Материалы конференции ОРВ в рамках XIV Международной научной конференции в ВШЭ — апрель, 2013 // <http://ipamm.livejournal.com/14785.html>.
15. Методические рекомендации по внедрению процедуры и порядка проведения оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации / утв. Приказ Минэкономразвития России от 25.09.2012 № 623.
16. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/ria/index>.
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2011 г. № 633 «Об экспертизе нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в целях выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
18. Рубин Ю. Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции // Современная конкуренция. 2010. № 3 (21). С. 38–67.
19. Руководство по ОРВ — ОЭСР: Дублин, 2004.
20. Чирихин С. Н. О некоторых аспектах оценки эффективности конкурентной политики и необходимости ее трансформации // Современная конкуренция. 2013. № 5 (41). С. 92–102.

I. Knyazeva, PhD, Professor, Vicerector for scientific research Siberian Academy of Public Administration, Novosibirsk, irknyazeva@ya.ru

ANALYSIS OF INTERNATIONAL PRACTICES OF EVALUATION THE EFFICIENCY OF IMPLEMENTED COMPETITION POLICY AND THE PERFORMANCE OF THE COMPETITION AUTHORITY

The paper systematizes international practices devised by competition authorities of foreign countries and OECD to evaluate efficiency of competition policy and performance of competition authorities. The author analyses particular methods for evaluating competition policy efficiency applied by some foreign countries and OECD: report procedure, «ex post» analysis of enforcement efforts and a method providing for analysis of macro-level economic indicators.

The report procedure is aimed at evaluating the work of antimonopoly bodies in general and for each group of actions undertaken by a competition authority. Such approach does not allow evaluating an impact upon a particular market.

«Ex-post» evaluation provides insight into actual changes on the markets as a result of intervention by competition authorities. This method is an addition to the report procedure.

Macroeconomic indicators (labour productivity, employment, level of investments and innovations, household expenses) can be used as performance indicators of a competition authority directly involved in establishing and supporting competitive conditions if an estimate is cleared from other factors that do not depend on actions of a competition authority.

Keywords: international practices, the competition authority, regulatory impact assessment, competition policy, performance evaluation.